

Рука Фан Чи слегка дрогнула, но он не отпустил хвост Малыша и не отстранился.

Просто отвернулся и уставился на Сунь Вэньцюя, не говоря ни слова.

- М-м? - Сунь Вэньцюй тоже посмотрел на него.

- ... Ничего, - Фан Чи повернул голову обратно и потянул за шерсть на хвосте Малыша.

- Хотел что-то сказать про меня? - спросил Сунь Вэньцюй.

- Нет, - буркнул Фан Чи.

- Слушай, - Сунь Вэньцюй усмехнулся и тоже протянул руку, чтобы погладить Малыша, - ты думаешь, я подвернул ногу сегодня, потому что бежал по этой дороге?

- Ну, да, так и есть, - ответил Фан Чи.

- И поэтому, - Сунь Вэньцюй провёл пальцем по его руке, - ты не злишься?

- Что... - Фан Чи повернулся, но Сунь Вэньцюй, глядя собаку, придвинулся ближе, и теперь их лица оказались слишком близко. Он тут же опустил голову. - О каком зле ты?

- Сам знаешь, - Сунь Вэньцюй рассмеялся.

Фан Чи молчал, глядя на его руку.

Шерсть у Малыша была некрасивая - темнее, чем у обычных дворняг, но не коричневая, а скорее сероватая, выглядело это простонародно. Однако на её фоне рука Сунь Вэньцюя казалась... очень красивой.

Наверное, потому что с детства он занимался тем, что требовало ловкости рук. Его пальцы были худыми, но сильными, суставы не выделялись, но линии были чёткими, и в целом рука выглядела очень умелой.

Просто красивой.

Честно говоря, тот щелбан его не разозлил.

Скорее, он подумал, что любое движение пальцев Сунь Вэньцюя выглядит изящно и харизматично.

- Нет, - Фан Чи шмыгнул носом и поднялся. - Я и не собирался злиться.

Сунь Вэньцюй усмехнулся и приподнял бровь.

- Нога лучше? - Фан Чи наклонился, чтобы посмотреть на его ступню.

- Не знаю, - Сунь Вэньцюй пошевелил ногой, достал из-за пазухи Генерала Хуана и усадил обратно в шапку. - Не чувствую. Попробую пройтись.

- Ага, - Фан Чи наклонился, обхватил его за талию и поднял на ноги.

Сунь Вэньцюй сделал пару шагов:

- Вроде нормально. Не так больно, как раньше, но онемело.

- Можешь идти? - Фан Чи поддерживал его.

- Могу, - кивнул Сунь Вэньцзюй.

- С такой скоростью? - Фан Чи уставился на него.

- А что? - Сунь Вэньцзюй бросил на него взгляд. - Ждёшь, что я побегу?

Фан Чи вздохнул, развернулся и присел:

- Давай, я тебя донесу.

- Не надо, а если упадёшь со мной? - Сунь Вэньцзюй забеспокоился. - Может, донесёшь до асфальтовой дороги? Там ровнее, я смогу идти быстрее.

- Не парься об этом, - отмахнулся Фан Чи. - Когда я бегал по этим горам, ты ещё...

- ...ещё не родился? - Сунь Вэньцзюй рассмеялся.

- Залезай! - Фан Чи цыкнул.

Сунь Вэньцзюй взобрался ему на спину:

- Ну ладно, хоть я немного похудел.

Фан Чи понёс его не назад, а дальше по тропе.

- Мы идём дальше? - удивился Сунь Вэньцзюй.

- Ага, у реки слишком сильный ветер, - ответил Фан Чи.

- Только учти, сейчас меня к тебе ничего не привязывает, держаться придётся руками, - Сунь Вэньцзюй обхватил его за плечи, стараясь не давить всем весом.

- Не дергайся, - Фан Чи почувствовал, как тот пытается устроиться поудобнее. - Мне несложно. Устану - отдохнём.

- Ладно, - Сунь Вэньцзюй расслабился, потом вдруг засмеялся. - Оцени-ка, у меня попа килограммов двадцать?

- Ага, - буркнул Фан Чи и зашагал вперёд, после чего надолго замолчал.

Как раз когда Сунь Вэньцзюй собрался его подразнить, Фан Чи вдруг ущипнул его за задницу.

И довольно сильно - всё-таки скалолаз.

- Ой! - Сунь Вэньцзюй вздрогнул и дёрнулся вверх так резко, что, будь у него реактивный двигатель, он бы тут же взлетел.

- Нет, двадцати кило тут нет, - констатировал Фан Чи.

- О, да ты уже вырос! - Сунь Вэньцзюй опомнился, наклонился к его лицу и пристально посмотрел. - Уже научился нападать на отца исподтишка?

- Долго у воды ходить - не избежать мокрых ног, - невозмутимо ответил Фан Чи.

- Это ещё что за бред? - Сунь Вэньцуй рассмеялся.

Фан Чи промолчал и продолжил путь.

Воздух был прекрасный. Холодный, но с чистым запахом земли. Если бы не чувство вины за то, что его несут, Сунь Вэньцуй наслаждался бы моментом.

Фан Чи шёл по каменистой тропе очень уверенно, и даже с грузом на спине его скорость не снижалась.

- Хочешь отдохнуть? - спросил Сунь Вэньцуй через некоторое время.

- Не надо, - Фан Чи даже не запыхался. - Пока ничего не чувствую.

- Ага, - Сунь Вэньцуй не стал настаивать.

Тропа была тихой. Если на его обычном маршруте иногда попадались деревенские, то здесь не было ни души. Лишь несколько птичьих голосов да тяжёлое дыхание Малыша, который носился вокруг.

Сунь Вэньцуй потрогал шапку - Генерал Хуан свернулся клубком и, кажется, уже спал, согретый теплом.

Его самого тоже начало клонить в сон.

Ритмичное покачивание на спине Фан Чи было идеальным для этого.

Через несколько минут он опустил голову и положил подбородок ему на плечо.

Фан Чи тут же нахмурился и отклонился, видимо, пытаясь понять, что он задумал.

- Слушай, Фан Сяочи, - Сунь Вэньцуй закрыл глаза и вздохнул.

- М-м, - отозвался Фан Чи.

- Я... - Сунь Вэньцуй говорил медленно. - Просто люблю тебя дразнить.

- Ага, - Фан Чи ограничился одним слогом.

- Просто... Мне скучно, - Сунь Вэньцуй усмехнулся. - Ты, наверное, не поймёшь, но я терпеть не могу безделья. Особенно когда ты рядом - так и тянет что-нибудь выкинуть.

- М-м, - Фан Чи слегка приподнял его. - А когда меня нет, ты дразнишь дядю Лянцзы?

- Нет, - Сунь Вэньцуй задумался. - Просто коплю. Рядом давно не было человека, которого хочется задирать.

- И я должен этим гордиться? - процедил Фан Чи.

- Не стоит, - рассмеялся Сунь Вэньцуй. - Не надо церемоний.

- Ты как та собака у деревенского магазина, - сказал Фан Чи. - Вечно пристаёт к Малышу, потом носится от него по всей деревне, а на следующий день опять за своё.

Сунь Вэньцуй расхохотался, закрыв глаза.

- Я дразню тебя, потому что ты... Но ты говоришь, что нет. Говоришь «нет» - значит, нет. Но я-то знаю, что да. Просто мне скучно, и я веду себя по-дурацки.

Фан Чи промолчал.

Сунь Вэньцзюй закрыл глаза, делая вид, что спит.

Конечно, уснуть не получилось, но было приятно.

Однако через некоторое время, хотя Фан Чи и не устал, у Сунь Вэньцзюя затекла нога.

- Эй, мне нужно отдохнуть, - он похлопал Фан Чи по плечу.

- Ну надо же, носильщик не устал, а пассажиру задница отсижена, - вздохнул Фан Чи, остановился и усадил его на придорожный камень.

- Кровь не циркулирует, - Сунь Вэньцзюй вытащил ледяной компресс из-под брюк. - Думаю, хватит. Уже холодом режет.

- Тогда пока уберём, - Фан Чи сунул лёд в карман, присел перед ним и осмотрел ногу. - Отёк не увеличился, и ладно.

- У вас сколько каникул? - Сунь Вэньцзюй поправил штанину.

Фан Чи не ответил.

- Нужно возвращаться на дополнительные занятия? - Сунь Вэньцзюй достал из кармана шоколад и начал разворачивать.

Фан Чи снова промолчал.

- Хочешь шоколадку? - Сунь Вэньцзюй потряс ею перед ним.

Фан Чи продолжал молчать, присев перед ним, будто впав в транс, словно не слышал вопроса.

- Тогда дам Малышу, ладно? - Сунь Вэньцзюй уставился на него, не понимая, что происходит. - А, нет, собакам нельзя...

- Я сказал «нет», потому что хочу, чтобы это было не так, - вдруг проговорил Фан Чи, поднимая голову.

- М-м? - Сунь Вэньцзюй опешил, лишь через несколько секунд сообразив, что тот отвечает на реплику двадцатиминутной давности. - То есть, каким бы ни был ответ, ты выбираешь «нет»?

- Да, - тихо ответил Фан Чи, опустив голову и теребя камешек в руках. - Я просто... не хочу, чтобы это было так.

- Сынок, - Сунь Вэньцзюй усмехнулся и потрепал его по голове. - Сексуальная ориентация - не выбор. Ты не можешь просто решить, кем быть. И нет правильного или неправильного варианта.

Фан Чи встал, швырнул камень вперёд, и Малыш с лаем бросился за ним. Затем он достал сигарету, закурил и сказал:

- Я знаю.

Сунь Вэньцзюй молча откинулся на камень, наблюдая за ним.

Какими бы ни были слова Фан Чи, они звучали как признание.

Сунь Вэньцзюй решил, что сейчас лучше промолчать.

Фан Чи курил редко - обычно это означало, что он нервничает, смущён или расстроен. И сейчас сигарета подсказывала, что не стоит добавлять ему давления.

Малыш принёс камень обратно, положил у ног Фан Чи и завилял хвостом, глядя вверх.

Фан Чи проигнорировал его, и Малыш носом подтолкнул камень ближе.

Фан Чи прислонился к дереву, погружённый в свои мысли.

- Малыш, - Сунь Вэньцзюй подозвал пса, и тот тут же подбежал, уставившись на его руку в ожидании. - Давай поиграем.

- Принеси камень, - огляделся Сунь Вэньцзюй, но вокруг не было ни одного. Пёс, похоже, не понял команды и продолжал вилять хвостом, тяжело дыша.

- Эх! - Сунь Вэньцзюй снял один ботинок и швырнул его вперёд. - Апорт!

Малыш с радостным визгом бросился за обувью и вскоре вернулся, аккуратно положив её перед Сунь Вэньцзюем.

- Ещё раз, - Сунь Вэньцзюй снова подбросил ботинок. - Принеси!

Пёс с восторгом помчался за добычей. После нескольких таких бросков Фан Чи докурил сигарету и, когда Малыш в очередной раз притащил обувь, перехватил её:

- Ты вообще собираешься её носить? Вся в слюнях.

- Выброси, - равнодушно пожал плечами Сунь Вэньцзюй. - Ты же сам говорил, что в них нельзя бегать.

- Для обычной ходьбы сойдёт. Я сказал, что не для бега, а не что в них вообще ходить нельзя. - Фан Чи отряхнул прилипшие травинки, проверил размер на подошве.

- Не хочу.

- Почему? - Фан Чи не понимал.

- А зачем "почему"? - Сунь Вэньцзюй цыкнул. - Просто захотелось, вот и всё.

- Тогда хотя бы не бросай здесь. Заберём с собой, вдруг передумаешь. - Фан Чи протянул ему ботинок. - Пошли.

Сунь Вэньцзюй рассмеялся:

- Ты забавный.

- У тебя уникальный вкус, - Фан Чи развернулся и присел перед ним. - Забирайся.

Когда они вернулись, родители Фан Чи как раз заглянули в гости и сразу встревожились, увидев эту картину.

- Что случилось? - мать бросилась к ним. - Как ты умудрился его травмировать?

- Растянул ногу, - Фан Чи отнёс Сунь Вэньцюя в гостиную и поставил на пол.

- Серьёзно? - отец тут же подошёл. - Сходи к дедушке Цзяну за мазью, у него есть...

- Зачем к нему?! - дед Фан Чи, услышав это, нахмурился. - У нас что, своего нет?

- Как раз нет. Он хоть травник, - усмехнулся отец. - Пусть Фан Чи ходит, не тебе же. Вам двоим всё равно только ссориться.

- Не так уж сильно, можно без мази, - Сунь Вэньцюй встал, осторожно пошевелив лодыжкой. - Уже могу ходить.

- Я схожу, - Фан Чи снова направился к выходу.

Растяжение оказалось лёгким. Фан Чи принёс мазь, наложил её и зафиксировал эластичным бинтом, поверх которого надел спортивный бандаж.

- Выглядит, будто я серьёзно пострадал, - Сунь Вэньцюй разглядывал свою ногу. - А я планировал завтра с твоей бабушкой в посёлок съездить.

- Зачем? - Фан Чи нахмурился.

- На ярмарку. Послезавтра уже не будет - Новый год же. Мне нравится бывать на таких, в горах они раз в месяц проводились, как глоток свободы.

- Там же толпы, да и всё для праздника уже куплено. - Фан Чи не понимал. Каждый год он сопровождал бабушку с дедушкой, но кроме усталости ничего не испытывал. Разве что в детстве любил - из-за угощений.

- Неужели тебе совсем неведомо чувство прекрасного? - вздохнул Сунь Вэньцюй.

- Какое ещё "прекрасное" на ярмарке? - Фан Чи пожал плечами.

- Я и не зову тебя. Оставайся дома, - Сунь Вэньцюй плюхнулся на кровать. - У меня другие причины туда ходить, тебе не понять.

Фан Чи действительно не понимал. Этот изнеженный лентяй, способный превратить любое место в лежбище, вдруг увлёкся сельскими ярмарками.

Но, беспокоясь за ногу Сунь Вэньцюя, на следующий день он всё же вышел во двор, когда тот собрался с бабушкой и дедушкой.

- Ты же не хотел идти? - удивился Сунь Вэньцюй.

- Вы же все хромые да старые, - зевнул Фан Чи.

- У нас есть Малыш, - Сунь Вэньцюй указал на пса, уже сидящего рядом.

- Ты Генерала Хуана не взял? - вдруг спохватился Фан Чи, ощупывая Сунь Вэньцюя. - На

ярмарке кота терять нельзя!

- Нет, нет, - засмеялся Сунь Вэньцзюй, отстраняясь. - Не щекочи, а то засмеюсь.

- Хватит его трогать! - бабушка шлёпнула Фан Чи. - Ещё ногу подвернёт, если засмеётся.

- Я его не трогал! - возмутился Фан Чи.

Нога за ночь почти перестала болеть. Отёк спал, и если не торопиться, ходить было можно.

До посёлка добирались на соседском грузовике дяди Чжана, подпрыгивая на ухабах.

Фан Чи заметил, что Сунь Вэньцзюй забирался в кузов довольно ловко.

- Я думал, на автобусе поедем. Это что, трактор? - Сунь Вэньцзюй с интересом оглядывался.

- Это не трактор... Ты вообще не различаешь технику? - Фан Чи подозвал Малыша, и тот запрыгнул последним.

- Для меня всё это - трактора, - усмехнулся Сунь Вэньцзюй.

Фан Чи уже не раз ездил с дядей Чжаном, но сегодня ощущал что-то новое. Не просто радость от прогулки с родными, но и не совсем предпраздничное возбуждение.

Просто было приятно.

А глядя на озирающегося Сунь Вэньцзюя, он испытывал странное чувство близости.

Близости.

Фан Чи закрыл глаза, потирая переносицу.

После вчерашнего Сунь Вэньцзюй почти не выходил из комнаты. Обед и ужин, как обычно, Фан Чи относил ему наверх.

Кроме мытья посуды и вечернего душа, они почти не общались.

Сам Фан Чи тоже сидел в комнате, уставившись на горшки с цветами на подоконнике.

Повторял материал, решал задачи, но большую часть времени размышлял над словами Сунь Вэньцзюя:

"Сексуальная ориентация - не выбор".

Или, точнее, не столько над фразой, сколько над тем, почему он вообще сказал такое Сунь Вэньцзюю.

Сяо Имин, Сюй Чжоу, Лян Сяотао - с любым из них у него были более близкие отношения. А если говорить о "похожести", то Сяо Имин как раз...

Но именно Сунь Вэньцзюю, к которому он испытывал неясные чувства, он вдруг открылся.

Что бы тот ни думал, Фан Чи не мог понять собственных мотивов.

Что со мной?

А та странная близость казалась ему чем-то вроде "змеиное яйцо, знающее мой секрет".

Очень... необычно.

- Малыш! - Сунь Вэньцуй внезапно крикнул ему в ухо.

- Что?! - Фан Чи вздрогнул.

- Он прыгнул, - Сунь Вэньцуй указал на бегущего за машиной пса. - Вернись!

- Всё в порядке, - вздохнул Фан Чи. - Он так любит. Запрыгнет, когда устанет.

- Настоящий бегун, - улыбнулась бабушка. - Пусть и старый, но с детства привык. Выносливее этого оболтуса.

- Зато оболтус хорошо лазает по горам, - подхватил Сунь Вэньцуй.

- Верно, лазает, - закивал дед.

- Хватит повторять, - бросил Фан Чи.

- Ох... понял, - Сунь Вэньцуй нарочито протянул, понизив голос. - Как трогательно... ты заботишься обо мне.

- Хочешь, высажу тебя прямо здесь? - пригрозил Фан Чи.

- Не хочешь, - рассмеялся Сунь Вэньцуй, откинувшись. Голова несколько раз стукнулась о борт, и он потерял затылок. - Вот это трясёт.

Праздничные запасы были заготовлены заранее - бабушка с дедушкой обычно всё покупали за месяц. Но ярмарка манила их самим процессом: побродить среди толпы, даже если ничего не нужно.

В детстве Фан Чи глаз не отрывал от еды - свежей, готовой, всевозможных сладостей.

Повзрослев, он просто помогал нести покупки.

Едва они подошли к рынку, бабушка обернулась:

- Не беспокойтесь о нас. Идите куда хотите.

Не дав им ответить, старики бодро растворились в толпе.

- Куда пойдём? - Фан Чи поднял с земли верёвку, чтобы привязать Малыша и не потерять его.

Только он завязал узел, как к ним подошёл мужчина:

- Продаёте пса?

- Нет, - коротко ответил Фан Чи.

Сунь Вэньцуй фыркнул:

- Малыш, братец тебя продаёт.

- Куда хочешь пойти? - спросил Фан Чи. - Покажу всё.
- Где продают глиняную посуду - миски, кувшины, чашки, - улыбнулся Сунь Вэньцзюй. - Самые простые, деревенские.
- Зачем тебе? - удивился Фан Чи. - У нас в погребке полно.
- Водишь или нет? - пригрозил Сунь Вэньцзюй. - Или попрошу Малыша.
- Пошли, - Фан Чи взглянул на его ногу. - Бандаж не снял?
- Нет, - Сунь Вэньцзюй улыбнулся. - Почти прошло, не корить себя.
- Нормально корить. Не радоваться же, - Фан Чи повёл его вглубь рынка. - Тебе это для керамики?
- Умник, наконец догадался, - усмехнулся Сунь Вэньцзюй.
- Да твои работы в сто раз лучше. Что ты задумал?
- Можешь подсмотреть, - Сунь Вэньцзюй шепнул ему на ухо.
- Думаешь, не решусь? - фыркнул Фан Чи. - Мне всего 14, любопытства хоть отбавляй.
- Ну смотри, - Сунь Вэньцзюй продолжил шёпотом. - По секрету: когда леплю, я голый.

<http://bllate.org/book/14411/1274143>